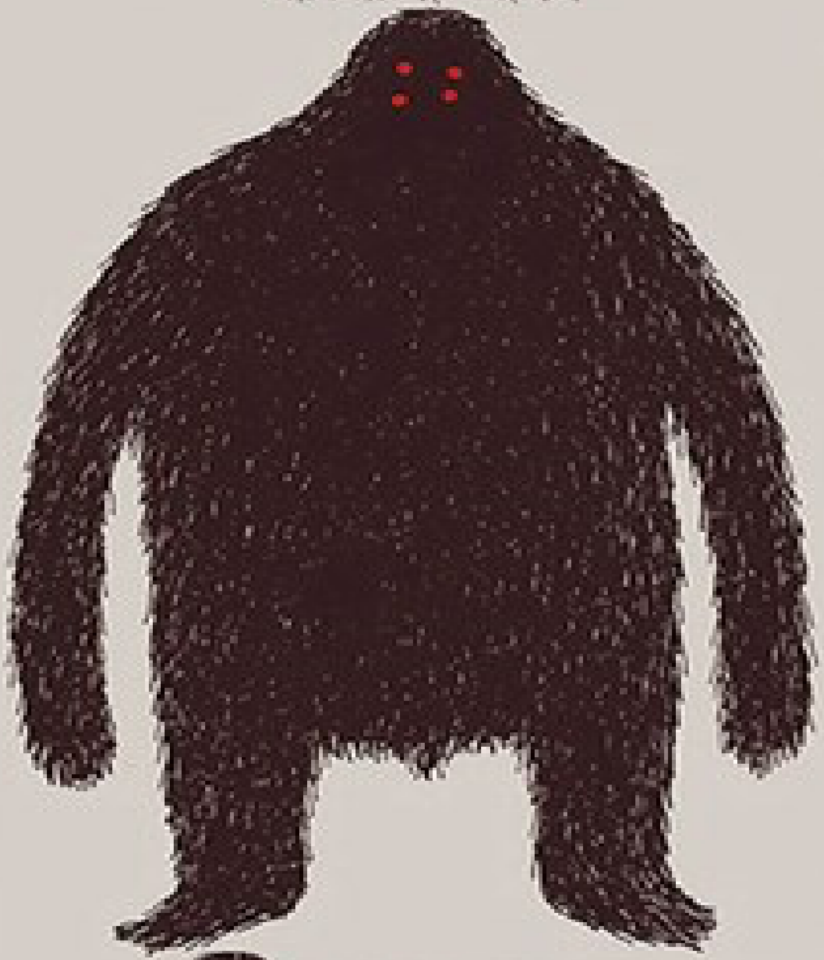
marsuser



Охота на кровососа

SHOUT
SHARE
IT

- marsuser
  -

marsuser
ОХОТА НА КРОВОСОСА

Говорила мне мать-настоятельница как раз перед тем, как ее загребли копы: «Учи иностранные языки, сынок, а то киборгом станешь!» Как в воду глядела. Ну, да чего там: толмачом в нижнем городе тоже жить можно: подземелья Метрополиса пользуются популярностью среди интуристов. Одни по научной части, другие оттопыриться и асфоделей послушать (растут здесь такие поющие грибы на минус 4-м уровне: послушал полчаса — и галлюцинируешь, как Тимоти Лири), а в основном, конечно, за нелегальными модификация едут, ну и поохотиться. Так что я со своим лингвистическим модулем здесь нарасхват.

Вот и сегодня приехала группа: пара японских журналисток и трое пацанов — два длинных рыжих ирландца Джон и Джек, а третий из Голландии, что ли. Ну, кто куда: японки — на обзорную экскурсию, голландец, само собой, на минус 4-й уровень торопится, а рыжие Джон и Джек вроде на охоту. Я к ним: охотники платят больше. Пожали мы с ними друг другу руки, и повел я их прямо к Старику.

Старик — личность известная. Уже лет десять в нижнем городе живет. В свое время крутейший был киборг из следопытов: поговаривают, что даже до минус 9-го уровня добирался, да только не принесло это ему счастья: вернулся весь седой и целый год молчал, как сектант на допросе. Потом, конечно, отошел немного, но на нижние уровни перестал ходить и нам не советовал. Теперь охотой себе на жизнь зарабатывает, а в свободное время, само собой, в баре ликвид переводит.

Старик к ним сразу проникся (еще бы: Джон и Джек выставили ему литр пшеничного по моему совету) и давай расспрашивать, мол, кто такие и какая нелегкая их в Метрополис занесла. Ну, Джон рассказывает, а я перевожу. Джон вообще любил потрепаться, а Джек все больше помалкивал. Короче говоря, приехали они сюда поохотиться, и не на кого-нибудь, а на кровососа. С их слов, они объехали весь мир в поисках редких трофеев: в Верхней Африке промышляли Большую пятерку, это значит бонакона, амфисбену, сциталиса, аспида и левкроту, в мангровых зарослях Антиавстралии выслеживали мантикору-людоеда, но уже давно мечтали приехать в Метрополис для настоящего дела.

— А что без оружия? — спросил Старик.

— Знающие люди подсказали, — Джон хитро улыбнулся. — С

оружием все равно копы не пропустят, а здесь, говорят, напрокат взять можно.

— Это верно. — Старик с удовольствием затянулся настоящим «Никотиано», пачку которого Джон легкомысленно выложил на стол. — Ну что, кровососом, значит, интересуетесь?

Джон кивнул. От соседних стоек потянулся народ послушать бывалого охотника.

— На нижних уровнях полно всякого биомусора, — начал он, прикуривая одну сигарету от другой, — но кровосос — один из самых опасных: зубы во!

Зубы Старика действительно впечатляли: 54 клыка из нержавеющей стали.

— Умный, быстрый, глазастый: видит как в инфракрасном, так и ультрафиолетовом спектре. Да, сосет: и кровь, и биогель, и машинное масло, если, конечно, не голоден, а когда голоден — ест, в смысле, жрет всех подряд — людей, киборгов, андроидов, но особенно предпочитает интуристов: закусив упитанным охотником, мутант пребывает в отличном расположении духа, а вот мясо копов вызывает у него несварение.

— А как определить, что съел кровосос? — поинтересовался любознательный Джон.

— Известно как, — усмехнулся Старик. — Видишь большую черную кучу — принюхайся: если пахнет дешевым ликвидом и лапшой быстрого приготовления, то это наш брат киборг. А если пожиже, личный жетон и куча форменных пуговиц — это коп.

Киборги за соседней стойкой рассмеялись. Довольный произведенным впечатлением, Старик продолжил, хлебнув из бутылки.

— Брачный период у кровососов — май-июнь: в это время между самцами происходят серьезные разборки, хотя вообще-то они любят уединение. А вот ухаживает кровосос скромно: топчется у логова самки и кидает на нее робкие взгляды, как адепт на мать-настоятельницу. Если та проявляет симпатию, он подходит ближе и заводит более тесное знакомство, в результате чего месяцев через шесть на свет появляется два-три маленьких кровососа.

Старик прихлопнул москита, присевшего к нему на запястье, мрачно посмотрел на то, что от него осталось, и снова потянулся за бутылкой. Джон продолжал задавать вопросы.

— А как определить пол кровососа?

Один из слушателей не выдержал и влез в разговор.

— Очень просто, приятель. Подкрадись к нему сзади, дай хорошего пинка и сразу же взбирайся на осветительную вышку! Если кровосос залезет на вышку и навешает тебе люлей, значит

это самка. А если сначала повалит вышку, а потом навешает — то это самец.

Смех стал громче, а Старик, неодобрительно покосившись на нахала, продолжал:

— Обычно на кровососа охотятся двумя способами: на засидках и с загонщиками. В первом случае в качестве живца используется «терпила» — преступник, приговоренный к смерти.

— А он не возражает? — спросил политкорректный Джон.

— Еще как возражает, — хмыкнул Старик. — Только выбора у него нет: или на поверхность к копам или приманкой для кровососа. В последнем случае есть шанс выжить, понадеявшись на меткий глаз стрелка. Для охотника этот вариант самый безопасный: сиди себе на вышке, к которой которого привязан «терпила», и жди удобного момента для стрельбы.

— Это точно, — снова перебил Старика разговорчивый киборг, — только был один случай. Одна дамочка из приезжих села на засидку рядом с «терпилой». Кровосос выскочил и давай его рвать! «Терпила» верещит, кровосос ревет, кишки, кровища! Мадам посмотрела на это безобразие и брык в обморок: вывалилась из засидки прямо на голову кровососа! Кровосос обделался и деру.

— Дамочка, кстати, тоже, — сказал Старик, сердито зыркнув на разговорчивого. — И вообще: «терпила» стоит дорого и не всегда имеется в наличии. Сейчас ни одного нет, поэтому лучше рассмотреть второй вариант.

— Что за вариант? — спросил Джон и потянулся к пачке сигарет, но Старик, как бы случайно, положил на нее руку.

— Второй вариант — охота нагоном. Она проводится на открытом месте с использованием загонщиков. В зависимости от местности, величины кровососа и опытности стрелка определяется количество загонщиков, обычно человека 3–4. Охота происходит «в узерку», то есть на стрелка кровосос нагоняется с открытого места, видимый и стрелку, и загонщикам. Конечно, в случае промаха, загонщики всегда подстрахуют, но, все равно, адреналин при такой охоте бьет ключом: выскакивает такая дура и ломится прямо на тебя!

Киборги вокруг понимающе загудели.

— Этот вид охоты — самый популярный, но есть такие, которым и этого мало: им подавай реальный экстрим. Для таких мы организуем охоту с рогатиной: почти так же, как до Катаклизма на Большой Руси охотились на медведей.

— О, медвед гуд! — обрадовался Джон, услышав знакомое слово.

— Медведь, конечно, гуд, только при всем моем уважении к

русскому мишке, он против кровососа как чебурашка против порнозвезды. Вот тут уже действительно кто кого.

Старик, прищурившись, взглянул на покрытую веснушками тонкую шею Джона.

— Экзоскелет? Модификации?

Джон не успел ответить, потому что не в меру разговорчивый киборг снова перебил Старика.

— Помнится, был еще такой случай. Заявился важный чел — то ли политик, то ли актер, не знаю, только заявил он, что хочет у себя в особняке повесить над камином голову самого здорового кровососа в нижнем городе! Естественно, собственноручно добытого. Ну что же, хозяин — барин, тем более что недалеко от кордона водился один, не Монстр, конечно, но довольно крупный. От бластера дядя брезгливо отказался и продемонстрировал нам собственную рогатину из модифицированного алюминия, огромный охотничий нож, и вообще крутейшую крутость. Ладно, нет проблем. Впрочем, одна проблема, все-таки, была: накануне взорвался генератор жидкого азота, и на уровне выпал снег, а у гостя ни лыж, ни креплений. Ну, лыжи мы ему кое-как нашли и примотали синей изолентой прямо к сапогам.

Вышли поутру. Напротив заброшенной электростанции, что в промзоне, через дорогу стоял строительный кран. Там дядю и разместили, предварительно указав ему вероятное направление для стрельбы, а сами встали поодаль, страховать. Короче, загонщики поднимают кровососа; тот ревет и ломится через дорогу прямо на охотника, а тому, типа, пофиг: стоит себе и на кровососа лыбу давит! Тридцать метров. Улыбается. Десять! Важняк вообще бросает рогатину и начинает вытаскивать нож. Мы, такие: «Слушай, реальный чел! На кровососа — с ножом!» Но на всякий случай приготовились стрелять… Тут мужик наконец достает нож, нагибается, в мгновенье ока перерезает изоленту, которая держит его лыжи, и птицей взлетает на кран!

— А кровосос? — спросил Джон.

— А что кровосос? Там же упал и умер. Должно быть, от смеха.

Киборги ржали и одобрительно хлопали рассказчика по спине, а Старик испепелял его гневными взглядами. Чтобы успокоиться, он допил бутылку до конца и продолжил инструктаж.

— Рогатина называется рогатиной лишь по традиции: на самом деле это древко с наконечником, типа копья. Слышь, Олли, — крикнул Старик своему помощнику, тянувшему ликвид в углу. — Принеси-ка.

Через пару минут андроид вернулся, сгибаясь под тяжестью трехметрового кола в руку толщиной. Длинное острие на его конце было покрыто подозрительными бурыми пятнами. Пока Джон и Джек поочередно примерялись к оружию, взвешивая его то правой, то левой рукой, Старик незаметно переложил пачку сигарет себе в карман.

— Несмотря на то, что в любом случае мы выставляем стрелков для поддержки, хочу спросить вас, если вам вдруг захочется поохотится на кровососа с рогатиной: а вам это надо? — обратился к ирландцам Старик. — Подумайте еще, посоветуйся с родителями, а еще лучше поезжай на рыбалку: дольше проживете. Охота с рогатиной смертельно опасна. Лишь некоторые вернулись с нее на своих двоих, а многие про себя этого уже сказать не могут.

— А какие еще есть способы охоты на кровососа? — спросил Джон.

Тут нахальный киборг попытался было снова встрять в разговор, и Старик не выдержал:

— Да ты достал, терпила! — заорал он и со всей силы приложил болтуна бутылкой по голове. Осколки брызнули в разные стороны, киборг завалился на пол, кто-то полез на Старика с кулаками, но сам получил в репу. Короче говоря, началась пьяная драка, и я поспешил вытолкать ирландцев из бара.

На следующее утро я зашел за ними в общагу, и мы отправились на поиски Старика. Долго его искать не пришлось: уже сидел в баре и опохмелялся. Выглядел он неважно. Кажется, вчера ему тоже досталось: левый глаз не открывался, а опухший нос был похож на синюю сливу.

— Ну что, охотнички, — мрачно спросил он. — Чего решили?

— We want hunting a bloodsucker with the rogatina only, — вдруг сказал Джек, и это были первые и последние слова, которые я от него слышал.

— Один кровосос, два человека, две рогатины, — уточнил Джон.

Старик пожал плечами:

— Ну и черт с вами. Олли, неси карту!

Разложив на столе подробный план уровня, Старик ознакомил присутствующих с диспозицией.

— Есть здесь неподалеку один кровосос: живет на заброшенном складе недалеко от периметра. С вами пойдет толмач и четверо бойцов для страховки. Вы станете здесь, — Старик ткнул пальцем в нужную точку на карте, — будет пространство для маневра. Бойцы выгонят кровососа прямо на

вас. Бейте его в пах или под лопатку: там шкура тоньше.

Старик шмыгнул сливой.

— Кстати, с вас по сотне с носа, господа.

После того, как свето-шумовая граната влетела в окно, появление кровососа не заставило себя ждать. Обросшая грязно-зеленой шерстью двухметровая тварь выскочила на крыльцо, злобно рыча и скаля зубы, которых оказалось даже больше, чем у Старика. Завидев людей, мутант замер на мгновение, оценивая обстановку. Один из охотников стоял чуть впереди, спокойно и уверенно опираясь на рогатину, а второй, приняв защитную стойку, выставил оружие перед собой. «Слабый, боится», подумал кровосос, решив для начала расправиться именно с ним. Монстр пошел на хитрость: угрожающе поднявшись на задние лапы, он решительно направился в сторону Уверенного, демонстрируя всем своим видом, что намеревается атаковать именно его, а до второго ему нет никакого дела. Уловка сработала: Слабый, воодушевившись, стал обходить мутанта сзади, должно быть, готовясь к нападению. Кровосос, казалось, не замечал его маневров, но три из четырех маленьких черных глаза внимательно следили за длинной тенью, отбрасываемой человеком на серый бетон. Кажется, охотник и жертва поменялись местами: теперь мутант выжидал момента, когда добыча приблизится к нему на расстояние прыжка, однако и человек был не так-то прост: держался на расстоянии, продолжая кружить вокруг с рогатиной на изготовку. Вдруг Слабый сделал стремительный выпад и нанес резкий и короткий удар, без размаха, метя чудовищу под лопатку. Кровосос был настороже: вовремя заметив движение, он отмахнулся лапой, и рогатина, пройдя по касательной, только рассекла шкуру у него на груди. Человек попятился и, поскользнувшись, упал на колено, уперев древко рогатины в землю. Воспользовавшись моментом, кровосос одной лапой ухватился за рогатину, ударом другой переломил ее пополам и, торжествующе зарычав, бросился на ирландца, но успевший встать на ноги человек поступил странно: вместо того, чтобы пуститься наутек, он крепко обхватил кровососа руками и уперся лбом ему в грудь. Мутант в бешенстве кусал его за голову: кровь кровососа, смешиваясь с человеческой, заливала Джону глаза, острые когти кромсали армированный комбинезон, и в ту секунду, когда чудовищу уже почти удалось разомкнуть эти смертельные объятья, второй охотник, о котором кровосос в пылу боя совершенно забыл, нанес сильный удар рогатиной ему в бок. Сорокасантиметровое лезвие прошло между ребер, пробило сердце и вышло наружу в районе солнечного сплетения. Кровосос заверещал и, захлебываясь кровью, повалился на спину.

Когда подошли стрелки, все было кончено. Джек, достав перевязочный пакет, бинтовал искусанную голову Джона.

— Если хотите снять с него шкуру — делайте это прямо сейчас, — сказал я. — Когда остынет — станет как каменный: ножи поломаете.

— Нет, — сказал Джон и потянулся за мачете. — Берем только голову.

* * *

Вечером в баре ликвид лился рекой: ирландцы угощали. Я уже в десятый раз пересказывал все подробности охоты, а народу все прибывало: всем хотелось выпить на халяву и полюбоваться на голову кровососа, лежащую тут же в железном тазу. Киборги уважительно жали ирландцам руки, а японки радостно фотографировались на фоне головы, но близко подходить боялись.

— А ты знаешь, приятель, что к нам даже ваш президент с женой приезжали на кровососов охотиться? — балагурил вчерашний киборг, чью голову украшали свежие, вкривь и вкось наложенные швы.

— В Ирландии нет президента, — сказал Джон.

— Это не важно, — махнул рукой киборг. — Ну, пошел, значит, президент на поиски кровососа, а жену в засаду поставил. Идет, такой, темно, страшно! Вдруг раз: кто-то ему на плечи лапы положил: когти вооот такие! Президент медленно так поворачивается… нет, ну, в принципе, видит, что это жена, но остановить понос уже не может.

Киборг радостно засмеялся. Сегодня его разговорчивости ничто не угрожало: Старик, пьяный и довольный, спал тут же за столом, уронив голову на руки, одна из которых намертво сжимала пустую пачку из-под «Никотиано».